

«СЕГОДНЯ МНОГОЕ ЗАВИСИТ ОТ ПРАВСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Если ваша фамилия есть в списке кандидатов, 26 марта в Ленинском округе вы будете за себя голосовать?

— Вот неожиданность, как и не подумал, что действительно мне придется голосовать именно в этом округе — я ведь живу в Ленинском районе... Вспоминается печальная курьез... Когда недоброй памяти Рандилов избирался первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана, то только благодаря собственному «за» получил необходимое число голосов... Не хочу следовать такому примеру и от голосования за себя воздержусь.

— Для меня, а может быть, и для читателя, институт, где вы преподаете, вещь совершенно незнакомая. Что у вас за студенты, кого вы учит?

— Моя социальная активность и профессиональный темперамент во многом связаны именно с особенностью аудитории наших слушателей. Это вполне взрослые, сложившиеся люди, специалисты и преподаватели, руководители предприятий, цеховой металлургии со всей страны. Они прошли, что называется, «огонь и воду» всех противоречий существующих производственных отношений.

«обучены», «обожжены» условиями технократического утилитарного подхода к их работе. Мы стараемся восполнить тот дефицит современных профессиональных и общекультурных знаний, который они испытывают.

— Летом прошлого года вы побывали в Монголии — не туристом, а как преподаватель института...

— У нашего института вообще широкие международные контакты — планируется сотрудничество со специалистами Кубы, выезд в Чехословакию, Венгрию. Это связано с новым этапом развития социального содержания. В Монголии вместе с коллегами я читал лекции для работников монгольского предприятия — Эрдоганского комбината. И надо сказать, что на лекции общеполитического характера очень охотно приходили именно монголы, а в Эрдоганте ведь много советских специалистов.

— Это правда, что в Монголии до сих пор есть памятник Сталину, улицы его имени?

— Да, в Улан-Баторе, в самом центре стоит такой памятник. Во всяком случае, в Москве тоже. Но у меня сложилось впечатление, что для общеполитического характера очень охотно приходили именно монголы, а в Эрдоганте ведь много советских специалистов.

Как это получается — Другой вопрос. Но мне за свою работу не стыдно.

— Не литературовед, не критик, никогда раньше не выступали в «На смену»? В размышлениях о литературе, но никак не раз вы мне писали и сказали, что хотели бы написать о «Черных намях» Анатолия Жигулина. Случай в своей ситуации там стала редкостью обновляться, граждане Монголии очень тянутся к нашему опыту. Памятник, может быть, еще на площади, но вот в умах, настроениях этой сталинской доминанты нет.

— Вопрос, может быть, не совсем корректный, но... Вы ученый-обществовед, много лет преподаете, какие лекции по философии вы читали в «застойные времена»? Наверное, приходилось цитировать Брежнев, Черненко...

— Преподаял с 1974 года после окончания философского факультета Уральского университета — сначала девять лет в УПИ и вот уже пять лет в нашем ИПК. Не боюсь показаться нескромным и не думаю, что кто-то из моих коллег или студентов опровергнет мои слова, если скажу: всегда старался выражать ту систему идей и ценностей, которая опирается на научный анализ социальных процессов. Без идеологической конъюнктуры и уничижительной лагуны.

— Как это получалось — Другой вопрос. Но мне за свою работу не стыдно.

— Не литературовед, не критик, никогда раньше не выступали в «На смену»? В размышлениях о литературе, но никак не раз вы мне писали и сказали, что хотели бы написать о «Черных намях» Анатолия Жигулина. Случай в своей ситуации там стала редкостью обновляться, граждане Монголии очень тянутся к нашему опыту. Памятник, может быть, еще на площади, но вот в умах, настроениях этой сталинской доминанты нет.

Зажорился что-то написать, увидев в истории творческих признаний и укор потерянного веру в способность личного действия. Мне могут возражать: сегодня немало разного рода объединений, связанных с идеями общественной ответственности за процессы, происходящие в стране. Но ведь молодежь-то малоактивна, острота проблемы полноты ответственности очевидна. А вот те ребята показали: право на внутреннюю свободу не зависит ни от возраста, ни от профессии.

Честно, советски, достоинство — эти понятия были и остаются живыми, хотя в условиях социальной апатии мы стыдливо и редко стали употреблять их в разговоре, тем более дорожить ими в поступках. Общая же стратегия демократизации — опора на свободу духовную личность. Вся сегодняшняя ситуация во многом зависит от нравственного возрождения каждого из нас.

...Однажды «Дискуссионная трибуна» закончилась необычно тихо. Ведущий собраний Бурбуле почти без паузы, спокойно и негромко вдруг начал читать стихи: «Во всем мне хочется дойти до самой сути. В работе, в поисках пути, в сердечной смуте. Многие знакомые строчки, многие знали, что дальше будет: «До сущности протекших дней, до их причин, до оснований, до корней, до сердечницы. Все время схватывая нить судеб, событий, жить, думать, чувствовать, любить, смирять открываемые...» Никто не хлопал руками, не мчался к выходу или микрофону. Никто не захотел заглушить, опозорить эту неслабую и странно звучавшую чистую ноту поэзии, хотя до этого так отчаянно спорили с ведущим.

Поразительная вещь открылась мне недавно: коллектив молодежи жилых комплексов, построив свои первые дома, детские садик, спортивный зал, обязательным потом сталкиваются с проблемой, ставшей под сомнение значимость МЖК как социального эксперимента. Проблема эта срочная, пожалуй, скаржиному конфликту между личным и злым из-за дубовки избушки. Впрочем, все по порядку.

Коллектив МЖК Режевского механического завода построил культурно-оздоровительный центр (КОЦ), нашел деньги для его оборудования, их вывели ВДСР, авторитарно-деспотичному складу объекта. Эмкевичевы справились с задачей и тем самым способствовали появлению на свете закона «венецианки» 25 тысяч рублей. Оргкомитет разработал социальную программу, направленную на оздоровление не только эмкевичев, но и жителей микрорайона. И что же в итоге? В итоге дети строителей не могут попасть в комплекс без пропуска — да и по ним-то пускают лишь в определенные часы-полтора, а время занятий. Более того, администрация КОЦа в лице директора Ю. Першина находит основания отговорок, чтобы не предоставлять эмкевичам большой зал, и грозит вообще их не пускать, когда те настаивают.

Легко вообразить положение и внутреннее состояние бойцов страды, которые на своих плечах «вытаскивали» воплещенный объект (специалисты, думаю, прекрасно представляют, что это такое — яне плане): они один знают, как им достались материалы, как они решали архитектурно-проектировочные вопросы, как латали финансовые дыры.

Но это пока все эмоции. И первое в этой ситуации — проведя лично фронта, начать позиционную войну, — наверное, будет неправильным. Во-первых, сложно разорвать, где «наши», а где «архитектники», а во-вторых, дело все-таки здесь не только в конкретных людях. Ситуация, подчеркиваю, типичная. Вот и лидеры МЖК-1

Случай, описанный выше, станет на областном собрании МЖК предметом пристального изучения, поскольку он типичен для движения молодого строительства. Говорилось об этом и раньше, но упускалась сторона нравственная: мы ведь стыдливо упускаем о том, что действия администрации предприятия, свободно манипулирующей объектами МЖК, построенными руками эмкевичев, можно назвать сбросом, спекуляцией на энтузиазме молодежи. Именно такой вывод напрашивается при изучении конфликта вокруг КОЦа на Режевском механическом заводе.

Е. Королев и Г. Карелова выступили в «На смену» со статьей с характерным названием: «Опасаемся за эксперимент» (№С, 12 октября), где они убедительно показали, как ведомственность сужает рамки эксперимента и препятствует осуществлению широкомасштабных социальных программ.

Хотелось бы все-таки понять природу ведомственности, и поскольку наше время — время компромиссов, может быть, поискать пути взаимосближения противоположных сторон в конкретном нашем случае.

Начнем с того, что в Реже большой дефицит спортивных площадок — даже некоторые школы не имеют своих универсальных залов и арендуют их на том же КОЦе. Стадион в весьма запущенном состоянии, на этом фоне эмкевичевы, взявшись своими руками построить оздоровительный центр, стадион, не приветствуют их желание просто нежиться. Ребята не подкачали: КОЦ, как мы сказали, действует, стадион на подходе. Хозяин всех этих объектов, закон профсоюз, вынужден пошел навстречу МЖК и согласился передать оздоровительный центр в ведение молодежи. Директором его стала Е. Пылина, заместителем председателя оргкомитета МЖК. Однако через три месяца оргкомитет ее отозвал: надо было строить жилье, а людей, координирующих эту деятельность, не хватало. И тогда закон, что называется, взял власть в свои руки: директор КОЦа назначили Ю. Першина, а все дальнейшие попытки договориться о передаче эмкевичам административного здания стадиона парировались веским аргументом: «Мы вам дали возможность, вы не смогли. Теперь извинитесь...»

Нельзя сказать, что руководство уделяет МЖК мало внимания: и закон, и особенно партком поддерживают движение, считают, что по средним работам, как они простят, надо отдавать комплекс полностью. Но вот что любопытно: социальная программа оздоровления эмкевичев недооценивается и, видимо, не у одного только Ю. Першина связывается в сознании с «дикими» спортом и ассоциируется с бьем стеклом и церапией. Во всяком случае, установленный директором КОЦа «порядок» администрации завода ближе, — может, поэтому директор по-прежнему правит бал и вынуждает эмкевичев писать письмо испрашивать разрешение на проведение штаба в депутатской комнате, расположенной в КОЦе?

ВООБЩЕ эмкевичевы стараются избежать конфликтов: договариваются напрямую с тренерами по площадкам (один на 10 минут раньше закончат, другие на 10 минут позже начнут), решили сами покупать инвентарь (завком обещал оплачивать). И эта их готовность к компромиссам заслуживает уважения.

— Мы ведь не против порядка, — говорит Е. Пылина. — Но есть порядок, который служит человеку, а есть порядок ради порядка. Он нужен только администрации. Я понимаю, что Юрий Иванович считает, будто мы ничего ему не даем (хотя по загруженности площадок нас не с кем сравнить). Но когда люди ни в какой секции не занимаются — куда им идти? Мы делаем им — судя из материала, — тренером, интересней педагогов, руководителей групп здоровья, выделяя для них 10 процентов от возводимого жилья.

Если разобраться, то ребята просят не бог весть что: дать им возможность реализовать свою программу массового оздоровления молодых семей. Они готовы пригласить талантливых тренеров, интересных педагогов, руководителей групп здоровья, выделяя для них 10 процентов от возводимого жилья.

Думается, МЖК заслужил право голоса в определении политики объектов социальности — хотя бы в той части, что касается содержательной стороны и кадровых вопросов. Признать это — и значит пойти на компромисс уже администрации завода со своей стороны.

Вот и лидеры МЖК-1 двумя руками «за». Звали к председателю райпокома Козлову. Тот с интонацией «А вы еще кооператив по отступке лезете создавать?» Вот так и «отстреляли» добро дело в районе с пустыми прилавками.

Спрашиваю: «Как долго сможете заготовить материалы?» Отвечают: «Пока здоровье будет». Да, здоровье для этой работы нужно крепкое, а нервы — железные. Или еще две молодые семьи уедут из Муратково?

Вокруг него на расстоянии не более семи километров с десяток умерших за последние два года «за». Звали к председателю райпокома Козлову. Тот с интонацией «А вы еще кооператив по отступке лезете создавать?» Вот так и «отстреляли» добро дело в районе с пустыми прилавками.

Спрашиваю: «Как долго сможете заготовить материалы?» Отвечают: «Пока здоровье будет». Да, здоровье для этой работы нужно крепкое, а нервы — железные. Или еще две молодые семьи уедут из Муратково?

Вокруг него на расстоянии не более семи километров с десяток умерших за последние два года «за». Звали к председателю райпокома Козлову. Тот с интонацией «А вы еще кооператив по отступке лезете создавать?» Вот так и «отстреляли» добро дело в районе с пустыми прилавками.

КОМУ СЛУЖИТ ПОРЯДОК?

Читатель предлагает

«КЛЕЕВАЯ ПРОБЛЕМА»

Каждую субботу, после окончания занятий, моей внучке, ученице второго класса, бабушка или мать стирают учебную форму. И всегда один и те же замечания: «Ну нельзя ли аккуратнее! Смотри, опять круглые клеевые пятна!»

И вправду, клеевые пятна от силикатного клея так въдаются в ткань, что их просто невозможно удалить, не помогая и кипятком. Труд, склебит эти пятна. Иногда до дыр. А ведь силикатным клеем пользуются на школьных уроках труда.

Решить «клеевую проблему» очень просто. Нужно отказать от применения силикатного клея, следует пользоваться декстриновым — растительного происхождения. Эти клеи используются в основном, работники почтовой службы. Следовало бы закупить этот клей централизованно и распределять его по школам, а уж родители расходы по клею оплатят потом. Так что никто в убытке не будет. А. ДЕМЧЕНКО, инженер-строитель.

Моя Родина — СССР

Шалва Александрович Амонашвили зарегистрирован кандидатом в народные депутаты СССР от профессиональных союзов СССР. НА СНИМКЕ: Ш. Амонашвили на уроке в первой тбилисской экспериментальной средней школе.

Фотохроника ТАСС.

(Окончание. Начало в № 28).

Я САМА, НАВЕРНОЕ, ВИНОВАТА...

От Болотова до Муратково семь верст.

В первом очерке я рассказала о том, как познакомилась с женой умиравшего село Болотово. Оживая благодаря тому, что нашлся человек, захотевший его возродить. Но сколько еще «умирающих», вовремя принятых программ о сохранении и возрождении. Относится ли к ним Муратково? Судите сами.

Муратково — участок Санжикского лесхоза. Живут в нем в основном лесники. Здесь мы не побдем к председателю Совета. Победим с радостью депутатами.

Гал: Передала на встречу долго не соглашалась: то ли стеснялась, то ли лишнее боялась сказать. 27 лет исполнилось, комсомолка, медсестра дедушка. Депутатом стала год назад. Рассказывает: назвала на собрании три фамилии — одна моя. Не ожидала, стала отнекиваться, что вы, ни в коем случае, не смогу, не умею, молодая.

«Присмотрелись» ее, видимо, в женсовете. Там она человек видный: на каждой регистрации брака выносит молодым хлеб-соль со стихами. Об этой своей общественной работе — как не говорить здесь это слово — рассказывает с охотой, оттаивает, все напряжение куда-то ушло. Ну, а как же депутатство? И вновь затопилась — идти надо, муж ждет...

Накануне ей дали тротуар сделать, освещении. Пришла к начальнику участка: сначала леса нет, работает, пусть те, кто живет, сами делают доски. А у нее старушки-пенсии.

На улицах темно — и снова по началу: а у них то электрика нет, то лампочек. Из соображений такие наказания переключают.

Простите, может быть угнетает, унижает: «В обиде вы на руководителей?» «Нет, обид нет. Сама, наверное, плохо работаю».

«Сама плохо работаю». Гал человек ответственный, совестливый, за это ее уважают. А говорит так потому, что веками «прорасивалась»

в русском крестьянине национальная черта — искать виновника прежде всего в самом себе. А поскольку нет ни у кого ни идеальных поступков, ни идеальных к ним обстоятельств, эксплуатируют эту черту люди заинтересованные. Переключить на стрелочников «все вина» — с этим мы встречаемся каждый день.

«На следующий сойма не останусь», — ставит Галя точку в разговоре.

Анатольевич Ильич Перевозкин в прошлом сойма был депутатом районного, а сейчас сельского Совета.

Спрашиваю: «Какое у вас сейчас задание? Умеете: «За все время одно — распространять талоны на лобзачу через депутатов. Других наказов нет, нормально, значит, живут».

правило, люди временные, перебрасывают их с одного участка на другой, они не беспокоятся о том, о чем болит сердце у коренных жителей. А болит оно у вырубщиков, о том, что тажевала техника портит верхний слой почвы на десятки лет, а оглодны углодны. И, конечно, о том, где и с кем будут жить на старости лет.

В Муратково молодежи мало: новую технику им не дают, за клубом нет, а снабжение в магазине? «Лучше бы держать свою корову», — говорили мне молодые ребята.

шения руководителей к подчиненным». Не подписали. Все же уволился — пошел в заготовители.

А МЫ ЗДЕСЬ РАБОТАЕМ

Следовало, которому поручено вести дело, отмахиваться: «Некогда мне этим заниматься. У меня тут убийства, изнасилования». А заниматься есть чем. О том, что в этом лесхозе с законом не дружат, свидетельствуют раскрытые народным контролем

двумя руками «за». Звали к председателю райпокома Козлову. Тот с интонацией «А вы еще кооператив по отступке лезете создавать?» Вот так и «отстреляли» добро дело в районе с пустыми прилавками.

Спрашиваю: «Как долго сможете заготовить материалы?» Отвечают: «Пока здоровье будет». Да, здоровье для этой работы нужно крепкое, а нервы — железные. Или еще две молодые семьи уедут из Муратково?

Вокруг него на расстоянии не более семи километров с десяток умерших за последние два года «за». Звали к председателю райпокома Козлову. Тот с интонацией «А вы еще кооператив по отступке лезете создавать?» Вот так и «отстреляли» добро дело в районе с пустыми прилавками.

«ТИХАЯ МОЯ РОДИНА...»

Портреты на фоне сельского пейзажа

Угодья за рекой — кося, не хочу. Да ведь еще из-за реки лесхозов перевозить не поможете. Хотя есть на чем. Те, кто риснул держать скот — с вами соломой кормят. Следовательно, поставленные правительства о подсобном личном хозяйстве для населения не исполнены: пусть другие этим занимаются, мы-то в свой холодильник масло из города завезем.

Руководитель местного масштаба — фигура в лесхозе кохоза крупная: на тракторе не обещает, пешком не обойдется. Василий Едник, в прошлом шофер лесхоза, показав документы, свидетельствующие о злоупотреблениях служебным положением руководителя лесхоза. До Москвы пришлось ему дойти, чтобы занялся алапаевскими фактами очевидными, с которых он сообщил туда и раньше. И рабочих отправляли на вахты, готовые только по документам, и фиктивные путевые листы выписывали, и заплата на Кубань «по-левому» отправляли, и рабочим за переработку недоплачивали, да всего не перечисляю.

Еднику же главный нормировщик «Алапаевскеса» Валеев А. Ф. сказал: «Такое, как ты, нам по пенсиям удалять». И создал шоферу условия работы, что пришлось увольтись из лесхоза. В первом заявлении написала так: «Хочу уволтись из-за хамского отно-

ние годы деревень: Богачево, Савьяно, Нарцино, Ершово, Мьякино, Кожевнино... Даже печные трубы уже не ведают торчать. Сколько лет осталось жить самому Мураткову? Что же здесь может стать кандидатом в депутаты? Не знаю. Но пришлось мне познакомиться с таким. Ясно одно, Совет такому делу нужен сильный, чтобы смог противостоять технократизму, потребителству, грубости, тех, кто путает административную власть со ведомственностью.

ВСТРЕЧИ НОВЫЕ, ПРОБЛЕМЫ СТАРЫЕ

Разговор с депутатами мы продолжили в кабинете зам. начальника Санжикского лесхоза по быту М. Н. Сосновских. Одновременно он — заместитель председателя Санжикского сельсовета. В Санжико — 440 жителей: деревня большая, работ тоже больше. В сельсовете мне сказали: за четыре месяца, что работает Сосновских, много успели сделать. Хорошо помогает. А у него самого сердце больше болит за лес. «Как сейчас помню: в 1968 году обирали нас в Свердловск на курсы мастеров. Преподаватели лесотехнического института все повторяли: «Говаричи, нам на Урале перерубать бояться нечего. 36 лет работаю в лесной промышленности, а что-то не

видел, чтобы вырос сосняк. Ведь для этого, как минимум, два века надо. Леса каждый год горит. Сколько леса вырубали за эти годы — ни в одной лесосеке не осталось. Пора на Урале прекратить вырубку, в крайнем случае ходить в расчетную лесосеку, но есть чтобы план соответствовал приросту леса. А сейчас перекарываем прирост на 300 тысяч кубометров только в нашем объединении».

Забываем мы, что если люди по чужой или своей воле варварски относятся к природе, они поневоле такими же становятся и в отношении

друг к другу. Позже в Алапаевске на стенох около треста объединения увиджу: лес поставляет в Финляндию, Польшу, Австрию, Венгрию, Югославию, Иран... И что? Те, для кого построено 13 клубов, 50 библиотек, один стадион, одна лыжная база. На весь район!

Как сама по быту, Сосновских заботит и другое: если план объединения дается под несуществующий лес, то объединение всегда будет его не выполнять, ходить должникам. А раз так — сколько ли «новорожденный» лицом к социальности? — за «спасибо» он к тебе не придет.

До сих пор памятником Макагонову А. Т. — одному из прежних начальников объединения «Алапаевскеса» — стоит построенный им поселок на станции под названием «Озеро». Никто и никогда в нем не жил: работало здесь негде. На своем участке Макагонов не заплатил и рубля. «Ушел вверх», а тогдашний секретарь парткома объединения, борющийся против этого строительства, «ушел вниз». Каждому свое.

О школе разговор особый. Этой зимой санпинстанция закрыла школу. Несколько лет учились детки при трех градусах тепла. Несколько лет включали школу в план ремонта, за руки у лесхоза не доходили. А тут сосиса райисполкома. Там и вы-

ПРАВО НА ВЫБОР

Знают здесь и депутатов другого рода. Назначили как-то самоотчет депутата Болотовой Л. Г. Пер избирательницы. Пренебрегла она депутатскими обязанностями. После объяснения утром. А днем она прибежала, выбрала удостоверение, значок — поставила в Филиппию, Польшу, Австрию, Венгрию, Югославию, Иран... И что? Те, для кого построено 13 клубов, 50 библиотек, один стадион, одна лыжная база. На весь район!

Как сама по быту, Сосновских заботит и другое: если план объединения дается под несуществующий лес, то объединение всегда будет его не выполнять, ходить должникам. А раз так — сколько ли «новорожденный» лицом к социальности? — за «спасибо» он к тебе не придет.

До сих пор памятником Макагонову А. Т. — одному из прежних начальников объединения «Алапаевскеса» — стоит построенный им поселок на станции под названием «Озеро». Никто и никогда в нем не жил: работало здесь негде. На своем участке Макагонов не заплатил и рубля. «Ушел вверх», а тогдашний секретарь парткома объединения, борющийся против этого строительства, «ушел вниз». Каждому свое.

О школе разговор особый. Этой зимой санпинстанция закрыла школу. Несколько лет учились детки при трех градусах тепла. Несколько лет включали школу в план ремонта, за руки у лесхоза не доходили. А тут сосиса райисполкома. Там и вы-

рых воротах пригласив красные банты из атласных ленточек. Значит, сын в армии служит. Вот и его дом... Двор прибран, рагорожок — в деревне это редкость из редкостей. Дома вся семья: жена, детки. Трудно представить, что это, на первый взгляд, добродетельный тридцатилетний человек может быть строг. Да иначе нельзя. Вспоминают, что когда в 1985 году пришел в подсобное в плохую пору в бродня (так называются боковые сапоги), нельзя было пройти к ферме. В том же году ферма загорелась и спасти коров не сумели: ни один веждок полейти не мог. Так и спорил самый хороший скот и самая хорошая ферма. Сейчас там чистота, порядок. В этом году сдаст бытовки.

Трудно было пьянцы через прокуратуру с работы выгнать. Раз пришлось и самому уйти, не поладил с начальством. Через полгода, лес развалил, снова заать стали.

Многие Санжико стараниями не хотят быть депутатом! Сталий разговаривать избирательница. Одни — отговаривают. Другие — ладно уж, раз избрали, пусть будет до конца. Вторых больше оказалось. Вручили им выжженные «народной избирательницей» значок, удостоверение — отдайте своему депутату сами.

«Опомнилась? — переспрашивает меня председатель сельсовета Т. И. Попова. — Что вы! Не стала избирательницам доверяться. Есть у нас еще и вефедльдер Н. А. Маляева. Только-только после учебы приехала. Хотела сразу получить квартиру, хотя в очереди не стояла. Лесхозов выдвела, а исполком сельсовета решил: есть такие, что нуждаются больше. Так и семью отказалась попомощи оказывать. А других ветеранов нет. Почему не отзовем? Нет еще намыка у избирательницы — строго спрашивать со своих депутатов».

И все же люди в своем большинстве здесь хорошие. Нельзя не упомянуть об одном из них — Николае Викторовиче Колмакове — заместителе лесхоза по подсобному хозяйству. С ним познакомил меня директор Санжикской школы: «Наш выпускник, всегда поможет».

Мы идем с Николаем Викторовичем по широкому санжикскому удиам. На некото-

В Терлецкий.

Рож.

В. ТЕРЛЕЦКИЙ.

За Николаем Викторовичем пришла с фермы. Извинились и — на мотоцикл. Мы тоже стали прощаться. На веранде — уаз ягод. «В лес ходили?» Хозяйка махнула рукой: «Находя с ним лес! Покупка. Дома-то не вижу его!»

Условия работы у Колмакова — не позавидный: и от предостережений «наследство» осталось, и со снабжением те же трудности, что у всех, и люди те же, с искалеченными потребительским отношением к ним душами, и хозяйство называется — Подсобное, — значит, для лесхоза производственное. И все же работает человек. Тяжело ему, а работает.

В этом очерке речь шла о нескольких людях. Есть среди них и депутаты, есть и те, кому не по плечу это звание. Но выборы кандидатов в народные депутаты сегодня дают право на выбор... И портреты трех уральских деревень требуют, чтобы оставались в них жители во всей полноте использовали это право.

Г. ШИРОКАЛОВА.

Алапаевский район.

Литературная

Литература

В нашей новой странице новая рубрика. «Послесловие к прочитанному» — это не только размышления о художественных особенностях произведений, но и о той общественной атмосфере, в которой они рождались и пришли к читателю, о том, какое место занимают в современном литературном процессе. Приглашаем писать в этой рубрике литературоведов, критиков, общественников.

А на самое первое наше приглашение откликнулся известный свердловский литературный критик, автор нескольких книг и многих статей, член Союза писателей СССР Норм Лазаревич Лейдерман. Ему и предоставляем слово в нашей рубрике.

И ЕДАВНО по Всесоюзному телевидению показывали суд: слушали иск некоего Шевцова, бывшего работника прокуратуры, против писателя Алексея Адамовича и редакции газеты «Советская культура». Хотя формально Шевцов обвинял ответников в оскорблении собственного достоинства, на самом деле он взял на себя миссию

постепенно выступать из зоны умолчания их имена, начиная от наркомов госбезопасности и их заместителей и кончая «узкими специалистами» по пыткам, носящими петлицы или погоны лейтенантов, капитанов, полковников. Мы узнали о нечеловеческих муках, которым подвергались наши советские люди — крестьяне и ученые, инженеры и во-

солдаты партии, изначально руководовавшиеся благородными целями. Но, став колесиками и винтиками Административной Системы, созданной под прямым руководством Сталина, они духовно деградировали, утратили ощущение жизни, опустившись до предательства — один предал брата, а другой — племянника.

В искусстве чем случайнее совпадение, тем доказательнее закономерность.

Ну, Онегин и Раэноз — это птицы высокого полета, они ходили рядом с верховной властью, в них непосредственно упирался указующий перст кота народов.

А вот еще совпадение.

Роман Юрия Домбровского «Факультет ненужных вещей» («Новый мир», 1988, №№8-11). Из рассказа старого юриста Каландарашвили, чудом выр-

охрана. Большинство же, слава богу, обитало в в тюремных бараках, а в своих комнатах, пусть и в коммуналках, ходило на службу не по «запраткам», а по открытым улицам, общалось в компаниях, влюблялось — словом, жило нормальной человеческой жизнью.

Но тогда еще одно совпадение. На этот раз — не отдельных эпизодов или характеров, а целых сюжетов. Роман Бориса Ямпольского «Московская улица» («Знамя», 1988, №№2-3) и повесть Юлия Даниэля «Искушение» («Юность», 1988, № 11). Оба произведения написаны в начале 60-х годов. И каждое из них — тончайшее, в традициях Достоевского, психологическое исследование духовного распада личности в атмосфере всеобщей подозрительности.

Если ругается эта связь — связь матери, отца и ребенка, то — конец роду людскому. Вот он, поэтический образ крушения всех человеческого святынь и всего человеческого Космоса, образ, который несет в себе художественный суд над идеологией и практикой сталинизма.

Когда робкая, как овца, Софья Александровна, мать Саши Панкратова, возмущается до проклятия: «Поднял меч на невинных, на беззащитных и сами от мяча погубите!» — то это приговор окончательный. Ибо его произносит Мать.

Поэтическая «тусовка»

«КАРДИОГРАММА» СЕРДЦА

По-разному складывались судьбы у молодых поэтов 70-х — начала 80-х годов. Одних поднимали на щит, предоставляли пусть скромное, но место в толстых журналах и в поэтических сборниках. Других просто не хотели замечать. Их не существовало ни для критиков, ни для читателей. Они писали в стол. А это, наверное, одно из самых тяжелых испытаний для людей талантливых, незаурядных — отторженность от читателей.

Так, за 25 лет творческого пути московского поэта Алексея Дидурова удалось увидеть опубликованными только 16 своих стихотворений, тогда как написано было за это время не только множество стихов, но и проза, пьес. Так уж вышло, что невольница его «официальная» печать. Хотя у многих из нас «на слуху» некоторые стихи, переложенные на музыку и прозвучавшие в известных фильмах:

«Когда уйдем со школьного двора
Под звуки старшего вальса...»

или

«Какая встреча! Какая ночь!
Гоните рубль, или я могу помочь!» —

песня «Кванты» со сценки одного из ресторанов на черноморском побережье. Зрители, слушатели узнали и полюбили Дидурова-барда.

Многие годы, выступая со своими стихами и песнями в школах, ПТУ, воинских частях, на заводах, в больницах, я убедился, что нет людей, не понимающих литературу. Есть дефицит общедоступных форм прямого общения поэта и читателя, — говорит Дидуров.

И вот тогда со своими друзьями — московскими музыкантами, поэтами, актерами — Алексеем Дидуровым создал, впервые, возрожденный кабаре.

И дали ему название «Кардиограмма». Даже для Москвы, насыщенной сейчас самыми разнообразными литературными объединениями и лабораториями, клубами самодельной песни, это литературно-музыкальное рок-кабаре (такое его полное название) в своем роде уникально. И не только по названию, но и атмосфере, царящей на его вечерах.

Автору этих строк удалось побывать на одном из таких вечеров. Проходил он в самом центре Москвы, в тихих кварталах Замоскворечья, в ДК энергетиков. Небольшой зал, стены как таковой нет — просто освещенное место, куда к микрофону выходят исполнители. Рядом со столиками разместились слушатели. Нет, чтобы сказать, его участники, собеседники. Потому что каждый из них может подойти к микрофону, установленному в зале, и высказать свое мнение о только что услышанном, обсудить, поспорить, предложить. Участники кабаре, этого пока единственного, наверное, не только в Москве, но и в Союзе театра поэтов, не случайно считают, что

реакция зала здесь никогда не бывает ошибочной — «туфта» не пройдет, а самое лучшее обязательно выветлится...

— А начиналось все с домашних «напустинков» в узком кругу друзей, — вступает в разговор один из руководителей рок-кабаре «Кардиограмма» Галина Саваскина. — Иногда они заканчивались плачевно. «Бдительные» соседи вызвали милицию и разогнали одновременно исполнителей и слушателей. Весной 1985 года, когда появились первые признаки политической «оттепели», такие поэты, друзья, как Дидуров, Коркия, Вишневский, Алексеев объединились в то кабаре, которое сохранилось и по сегодняшний день. За это время мы не скатились ни до общепитовской точки, ни до тривиальных КСП, как это случалось со многими клубами и объединениями. «Кардиограмма» сохранила свое лицо.

Нас часто спрашивают, откуда такое странное сочетание слов: «рок» и «кабаре»? Во-первых, рок в начале нашего пути занимал ведущее место в творчестве многих авторов. Кроме того, Владимир Алексеев, один из «родителей» группы «Искусственные дети», многие свои вещи исполнял в стиле «рок». А кабаре — это старая, забытая форма литературных кафе, куда люди приходили почитать не только духовную пищу, но и перекусить, выпить чашечку кофе...

Если характеризовать участников рок-кабаре, то надо начать с Алексея Дидурова. Слушая его со сцены в первый раз, вроде, удивляешься что-то сильное, что нельзя понять сразу. Но одновременно отливает резкость его строк. Используя в стихах, как он сам выражается, «неастрономические фразы», Алексей как бы кричит читателям: больше и мне, и вам больно. И человек тутеший, стесняющийся, особенно когда его бьют настольными грубыми, но правдивыми словами. Но когда Дидурова слушают второй, третий раз, он начинает притягивать, его хочется читать.

Когда Инну Кабыш сравнили с Цветаевой, то она обиделась: я не вторая Цветаева, я первая Кабыш. Но если и сравнить ее с нашим классиком, то не по стилю, а по глубине поднимаемых тем. Это поэзия современной эмансипированной женщины со своими бедами и неустрашимостью.

Из молодых назвал бы Екатерину Горбовскую. Она начала активно писать еще в девятом классе и сразу заявила о себе. Ее стихи тоже посвящены современной женщине, но в отличие от Инны Кабыш, она говорит об этом между строчек.

А чтобы не быть голословными, мы предлагаем вниманию читателей несколько стихотворений участников рок-кабаре «Кардиограмма». Судите сами.

Б. ЯРКОВ

Послесловие к прочитанному

СУД УЖЕ ИДЕТ

И длится суд десятилетий,
И не видать его конца.

А. ТВАРДОВСКИЙ.

защиты генералиссимуса Сталина. Главный аргумент Шевцова: пока не было суда над Сталиным, пока вима Сталина за чудовищные злодеяния, которые творились в пору, когда он стоял во главе страны, юридически не доказана, всякие обвинения, высказываемые устно и письменно в его адрес, есть клевета на великого вождя, навет на всю нашу историю и т. д. и т. п.

«Памятник погибшим от насилия»
Скульптура
В. Сидура.

начальники, рабочие и писатели — в лагерях уничтожения на Соловках, в Северном Казахстане, на Урале, на Колыме.

Эти факты лягут на стол суда народа над сталинизмом. И с каждым днем обвинительная папка полнится все новыми и новыми фактами: захоронение в Куропатах, судьба Мартемьяна Рютина, тюремная мука женщин и детей, попавших в список «ЧСИР» (члены семьи изменника Родины)... Не случайно явные и неявные сталинисты поговаривают насчет того, что гласность стала чрезмерной, поубавить бы ее надо. Например, неизвестная Нина Андреева заявила в интервью югославской газете «Вьесник»: «Гласность давно выполняла и даже перевыполнила свои задачи». Вот так. Сталинисты допуская правду только дозированной. Такие они у нас демократы и народолюбцы. Правду о преступлениях сталинской клики они считают «разрушительной информацией». Конечно, чем меньше народ будет знать эту правду, тем легче будет индям андреевым «не поступаться принципами» сталинизма и пропаландировать их.

Пока копится фактический материал для юридического суда, уже идет, расширяя поле обзора, другой, никем не санкционированный суд над сталинизмом. Идет нравственный суд, осуществляемый искусством. Ведь искусство всегда вывергает все политические идеи, все исторические решения одной мерой — человеческой, тем, что происходит с его душой под влиянием этих идей и в процессе исторического деяния.

«Все прогрессы реакционны, эста рушится человек», — эта формула пока никем не опровергнута. И она вспоминается при чтении романов, повестей, поэм, рассказов, посвященных периоду сталинизма.

В ОТ ДВА романа двух очень разных по творческой манере писателей — «Новое назначение» Александра Бека и «Дети Арбата» Анатолия Рыбакова. Тем поразительно случайное совпадение, которое обнаруживается в судьбах директора уральского завода Раэноза из «Детей Арбата» и члена правительственного Онегина из «Нового назначения». Оба они преданные бойцы революции, верные

вавшего из сталинских лагерей: «Ташили двое работая Бревно, а один носком зашел за зону, то есть черточку на земле пересек. Коновир приложился и положил его. Здесь же был сразу! Снайпер! Коновиру отпуск на две недели, работаете на вечные времена. Это не из области беллетристических фантазий, можно сказать, задокументирован авторской сноской: «Звали его по-настоящему барон Бишавили. Он умер через несколько дней после освобождения. (Рассказал писатель Чубу Амирджиджи)». Да-да, тот самый Чубу Амирджиджи, которого мы знаем как автора романа «Дата Туташкиа». Домбровский же знал его как соратника по лагерю.

Другая публикация 1988 года: документальная повесть Анатолия Жигулина «Черные колодцы» («Знамя», 1988, №№7-8). Глава «Охота на людей»: описание «людоведского спорта», состоявшего в том, что охранник намеренно под каменную глыбу предлагал посылить заключенного на «запретку» и затем стрелял в него. Все это подавалось как убийство при попытке к бегству. И убийце — законное поощрение: «получай новую личку, получи отпуск домой, получи премию, награду».

Кто он, этот охранник? Кто он, этот Казн двадцатого века, относящийся к чуду человеческой жизни как к разменной монете в торге за потребности власти? Да наш обыкновенный парень, солдат срочной службы, что через год-два снимет шинель и вернется домой к папе-маме, к невесте и ребятам со двора. Но та система, в которую он даже на короткое время включен, расстреляет, в общественно, нормальных, но не очень крепких советско-парней. Ибо, глядя на абсолютное бесправие одних, тех, кто в «зоне», другие, те, кто вокруг «зоны», проникаются подлым чувством вседозволенности.

Наверное, и эти два страшных совпадения тоже кое-кто попытается свести к частности или во всяком случае поставить под сомнение их обобщающий смысл: мол, все-таки снимет шинель и вернется домой из «зоны», как склевать, экстраординарные ситуации — лагерь, «запретка», зем-

У Ямпольского речь идет о сталинских временах. Герой романа — скромный ученый К. обитавший в одной из коммуналок на Аргоге, режиссерной улице, находящейся под особым надзором органов, ибо по ней пролегала правительственная трасса (объезд режиссерной улицы — здесь зловещий символ повседневно бытия при тоталитарном режиме). Ему везде и всюду чудится неотрывный прищур сексотов, он проникается страхом быть обвиненным в чем-то ему самому неизвестном, его разум раздваивается: чувством обреченности перед всеобщей и неотвратимой правдой, как рок, машинной сыска и подведения. (Это не мистический мир кафкинского «Процесса», это мистика реальных обстоятельств — Москва начала 30-х годов).

В повести Ю. Даниэля описывается уже время крушения «коттеджей». Но, оказывается, годы репрессий поразили общественное сознание — память о страхе влезла в клетки мозга, отложившись в системе условных рефлексов. И вот страшный парадокс: вполне порядочные люди принимают без особых колебаний версию о том, что один из их круга, художник Виктор, когда-то на кого-то донес. Своим благородным презрением они друг к другу расстались, но в чем не повинного человека.

«Товарищи! Они продолжают нас ре-прессировать! Тюрьмы и лагеря не закрыты! Это ложь! Это газетная ложь! Нет никакой разницы: мы в тюрьме или тюрьма в нас! Мы все заключенные! Правительство не в силах нас освободить! Нам нужна операция! Вырежьте, вышлите лагеря из себя!» — эти горькие выкрики обучающего героя повести Юлия Даниэля.

Разве может иметь нравственное оправдание режим, который ориентирован на растление одних, порабощение других, обманывание третьих? Этот вопрос ставит сегодня литература, обращенная к людям, живущим в атмосфере сталинизма.

И свой суд она вершит по высшему счету — по счету человечности.

Д А, в художественных произведениях о периоде культуры нет ледяного цифра, сюда не вошло многое из того, что нам стало известно об экономиче-

ских, социальных, политических и прочих фактах времени. Но здесь есть образы, причем такие образы, которые издавна были в искусстве носителями основных человеческих святынь. Это образ Матери, чья миссия — даровать и защищать жизнь. И это образ Сына, в котором искусство всегда воплощало надежду на продолжение жизни и веру в преодоление зла.

На эти святыни и замахнулась сталинизация. О чем кричат, о чем стонут страницы рукописей, пробившихся в 80-е годы к свету, как сына отнимают у матери (А. Рыбаков «Дети Арбата»). О том, как мать «бросалась в ноги палачу» (А. Ахматова «Реквием»). О том, как сына поноуждают отрезать от отца (А. Твардовский «По праву памяти»), а отца — от сына (А. Жигулин «В серый дом моего вызывали отца...»). О том, как молодая женщина — фронтовика оставляют в родном селе, а его жену с ребенком отправляют в ссылку (И. Герасимов «Стук в дверь»), как малых детисчек-чеченцев вырывают из родного гнезда, лишают родителей, и только стон «лети!» слышен из наглухо заколоченных теплушек (А. Приставкин «Ночевала тучка золотая»).

Если ругается эта связь — связь матери, отца и ребенка, то — конец роду людскому. Вот он, поэтический образ крушения всех человеческого святынь и всего человеческого Космоса, образ, который несет в себе художественный суд над идеологией и практикой сталинизма.

Когда робкая, как овца, Софья Александровна, мать Саши Панкратова, возмущается до проклятия: «Поднял меч на невинных, на беззащитных и сами от мяча погубите!» — то это приговор окончательный. Ибо его произносит Мать.

Спротивление культуре оказывали разные люди. Опытный парторг Мартемьян Рютин, который еще в 1932 году признавал: «Позорно и постыдно для пролетарских революционеров терпеть сталинское иго, его провозил и издательство над партией и трудящими массами». Семьдесят пять военных прокуроров, отказавшихся заводить дела на честных людей. Поэт милостиво бормоча, беспомощный и напуганный в быту, Осип Мандельштам его эпиграммой на «кремлевского горца». Имена борцов Сопротивления против сталинизма только-только начинают прорываться из тьмы организованного забвения...

А литература наша обнаружила незаглушимый метоним Сопротивления в самом духе людском. Этот источник, в верности простым законам человечности, которую сохраняли люди в самых античеловеческих обстоятельствах. Они не утрачивали способность сострадать: как безвестный библиотекарь в Бутырках, что в нарушении всех правил передал арестованному Саше Панкратову сцену чужую книгу. Даже в ссылке, даже в начале лишений гражданских прав, они отстаивали свое право любить и жертвовать собой во имя любимых — как в тех же «Детях Арбата» Борис Соловьевич с его безумным побегом только ради того, чтоб увидеть свою Фриду. Былне оживленной вражде, сильное ожесточенности и недолговечности, с тяга к братству, духу рефлексивности, русскому и немецкому, любви А. Приставкина «Ночевала тучка золотая...». Сильнее страха смерти оказывается отцовская преданность сыну: «Если сын виноват, расстреляйте меня». Этими строками завершается стихотворение А. Жигулина «В серый дом моего вызывали отца...».

Вот те внутренние, духовные силы людские, с которыми «культура» так и не удалось до конца справиться. Это те силы, противостоявшие развалу мира, распаду рода людского, обрыву нити поколений.

К ОНЕЧНО, те художественные произведения, которые были опубликованы в последние 2-3 года, не дали полного представления о культуре личности как идеологической системе и политическом режиме. Это чудовищное явление XX века предстоит глубоко и всесторонне изучать историкам, экономистам, философам, психологам. Завеса только начинает приподниматься.

Но заслуга художественной литературы последних лет состоит в том, что она стала работать в обществе «идиосинкразно к культуре личности, стала помогать людям вытравлять сталинизм из глубин своих душ. Это один из важнейших — и хочется верить — необратимых результатов следствия по делу о Сталине и сталинизме, которое ведет народная совесть.

Н. ЛЕЙДЕРМАН.

«Какая встреча! Какая ночь!
Гоните рубль, или я могу помочь!» —

Многие годы, выступая со своими стихами и песнями в школах, ПТУ, воинских частях, на заводах, в больницах, я убедился, что нет людей, не понимающих литературу. Есть дефицит общедоступных форм прямого общения поэта и читателя, — говорит Дидуров.

И вот тогда со своими друзьями — московскими музыкантами, поэтами, актерами — Алексеем Дидуровым создал, впервые, возрожденный кабаре.

И дали ему название «Кардиограмма». Даже для Москвы, насыщенной сейчас самыми разнообразными литературными объединениями и лабораториями, клубами самодельной песни, это литературно-музыкальное рок-кабаре (такое его полное название) в своем роде уникально. И не только по названию, но и атмосфере, царящей на его вечерах.

Автору этих строк удалось побывать на одном из таких вечеров. Проходил он в самом центре Москвы, в тихих кварталах Замоскворечья, в ДК энергетиков. Небольшой зал, стены как таковой нет — просто освещенное место, куда к микрофону выходят исполнители. Рядом со столиками разместились слушатели. Нет, чтобы сказать, его участники, собеседники. Потому что каждый из них может подойти к микрофону, установленному в зале, и высказать свое мнение о только что услышанном, обсудить, поспорить, предложить. Участники кабаре, этого пока единственного, наверное, не только в Москве, но и в Союзе театра поэтов, не случайно считают, что

ликуют черн, ликуют черн,
Моя, тышу раз все это
наследники идей бранных,
любые идеями идеями
становаются: деревенство.
Так делается Бог иконою
и запечатывает красный угол,
слух к беззаконно
законному.

Но иде-то строю
глететь уголь —
зародись будущиш
пожриш.
Глядишь кровавая зеница
звезды Полюны.
Прощись, товарищ!
Заме такое не приенится:
как храмы, рушатся
идеалы,
когда грабят ина веру,
и низвергается кумиры:
так скизу воскресает вера.

Екатерина
ГОРБОВСКАЯ
ПЕРЕЛОМНЫЙ
ВОЗРАСТ

«Хочется попробовать то,
что колот в вену,
Хочется тараксу с кашею —
об стеклу,
Хочется уехать к черту
на рога,
Хочется догнаться рукой
до утюга.

Хочется хотя бы чем-то
заболеть,
Чтобы полюбили, начали
Фейерверки смеяться...
водогам след...
Переходный возраст
перешел в невроз.

Омар КАСИМОВ

Конвейер захлестнул
петлю погуже,
и я устал, я слаб,
я хочу домой,
там телевизор, там жена
и ужин, —
да что там! — целый мир
за проходом.
Наверное, там ветер
в каждой луже
баюкает созвездье финярей,
ведя себя на много-много
уже
на широте тропических
морей, —
почти как я! — когда
дойду до точки,
измотанный конвейером,
когда
не чувствую весны,
в разрыве почеч,
в рождеции воды и смерти
дыба,
Горит глазок тревожного
сигнала,
Ну, что ж, конвейер, вот
он я весь — на!
Ты думаешь, теперь
конец каратала?
Ты сильно ошибешься —
весна!

«Хочется попробовать то,
что колот в вену,
Хочется тараксу с кашею —
об стеклу,
Хочется уехать к черту
на рога,
Хочется догнаться рукой
до утюга.

Блиц-опрос

В огне последний идиол
корчится.
Спасибо князю-шверу:
язычество как будто
кончится.
Так — сверху —
наследуют веру.
Сверха с землей рвануть
капшаш,
потом с землей рвануть
церкви.
Перелопачивают клавиша:

Вот те внутренние, духовные силы людские, с которыми «культура» так и не удалось до конца справиться. Это те силы, противостоявшие развалу мира, распаду рода людского, обрыву нити поколений.

Вот те внутренние, духовные силы людские, с которыми «культура» так и не удалось до конца справиться. Это те силы, противостоявшие развалу мира, распаду рода людского, обрыву нити поколений.

Вот те внутренние, духовные силы людские, с которыми «культура» так и не удалось до конца справиться. Это те силы, противостоявшие развалу мира, распаду рода людского, обрыву нити поколений.

Вот те внутренние, духовные силы людские, с которыми «культура» так и не удалось до конца справиться. Это те силы, противостоявшие развалу мира, распаду рода людского, обрыву нити поколений.

Вот те внутренние, духовные силы людские, с которыми «культура» так и не удалось до конца справиться. Это те силы, противостоявшие развалу мира, распаду рода людского, обрыву нити поколений.

Вот те внутренние, духовные силы людские, с которыми «культура» так и не удалось до конца справиться. Это те силы, противостоявшие развалу мира, распаду рода людского, обрыву нити поколений.

Вот те внутренние, духовные силы людские, с которыми «культура» так и не удалось до конца справиться. Это те силы, противостоявшие развалу мира, распаду рода людского, обрыву нити поколений.

ПРОЗА: НОВЫЕ ИМЕНА

Взглянув под обложку еще неопубликованного номера журнала, обнаружить в нем доселе неизвестное имя — любопытно? Именно для любителей новых имен мы затеяли этот опрос. Итак, кто из начинающих прозаиков обратится вскоре к читателям со своим словом? Сначала отвечает заведующий отделом прозы журнала «Урал» Валерий Нехасков.

— В первом номере за январь журнал по моему мнению анонсировал «журнал в журнале» под названием «Текст». В нем будут публиковаться авторы, отходящие в своем творчестве от реалистической манеры письма, ищущие новые формы.

Премьера «Текста» — во второй, февральской книжке «Урала». «Журнал в журнале» представит, в частности, абсурдистскую одноактную пьесу Леонида Порохина «Мы едем в Африку».

Анна Бердугинская выступила в свое время книгой стихов. В третьем номере чи-

татели познакомятся с ней как с прозаиком. Повесть «Не плачь, не горюй» расскажет о двух одиноких людях — матери и дочери, об их сложной жизни в уральском поселке в последнее время.

Советую запомнить еще одно имя — Владимир Янчик. Он очень долго писал «в стол». В седьмом и восьмом номерах журнала вы прочтете его повесть «Эпизоды одной давней войны», которую автор закончил еще десять лет назад. Она о войне и впрямь дана — между готами и византийцами. Произведение исторически точное, однако очень современное по манере письма. Оно, мне кажется, продолжает традицию Джойса, его романа «Улисс».

Герман Иванов, заведующий отделом художественной литературы журнала «Уральский следопыт»:

— У нас в девятом и десятом номерах дебютирует повестью «Счастья мальчишки баульчик» Владимир Шапко из Красноярска. Печальная

драматическая история о поиске в военные лихолетье жены и сынов своего мужа и отца, потерявшего арение.

Свердловчанина Владимира Нехаскова как автора открыли мы на последнем областном совещании творческих молодежи. Прозрачные по стилю, точные по деталям рассказы цикла «Песни стражи» — в девятом номере журнала.

В единственном сразу два дебюта — В. Кобыляна из Берхего Урала с романтическим рассказом «Приключенье на рене Лесной» и О. Калинин с документальной художественной прозой «Вражья няня», где главная героиня — узнана сталинских лагерей.

И несколько слов об эссе одного из ведущих свердловских хирургов — Сергея Архипова — «Открытый урок. Из записок хирурга». Это любопытные размышления о профессии, о проблемах нашей медицины.

Опранинал О. БАЛЕЗИН.

Конфликтная ситуация

«ЛИДИЯ» И ПОКОЙНИНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ

Первое, что нужно сказать о «Лидии» и Нине Васильевне, то, что они находятся в жестокой конфронтации. Они борются между собой. Не столько «Лидия» с Ниной Васильевной, сколько Нина Васильевна с «Лидией». Кто такая «Лидия»? Не кто-то, а что такое. «Лидия» — это бар-морозеж, появившийся на свет летом прошлого года на улице Пушкина в Свердловске. А кто такая Нина Васильевна? Для нас важно то, что она — жилая того дома, в котором поселилась и «Лидия». И охотки Нины Васильевны как раз над ней, «Лидией».

И что же? Даже сама Нина Васильевна соглашается: что-то сдвинулось. У Нины Васильевны в пакете розового цвета собраны уже небольшая коллекция ответов. Один мы уже процитировали. Другой: «Исполком Ленинского районного Совета народных депутатов сообщает, что производственным отделом 1 треста столовых совместно с городским управлением общественного питания проведена проверка работы бара «Лидия». Музыкальное оформление негромкого звучания, перечень произведений утвержден в отделе культуры. Нарушений общественного порядка органами внутренних дел не выявлено...»

За время существования «Лидии» Нина Васильевна и прочие жильцы этого дома написали в разные инстанции много писем с жалобами на нее. Причем, первое письмо — еще до ее, «Лидии», рождения. Появилось оно сразу, как только Нина Васильевна и прочие жильцы узнали о том, что бывшие производственные помещения «Пельменной», расположенные в подвале их дома, переоборудуются в нечто с названием бар. Прозвали они и стали бить в колокола, потому как беспокойство одолело: а вдруг шуметь будут, вдруг люди будут толпиться, вдруг детям играть негде будет... Словом, как бы чего не вышло.

Увы... Такие ответы Нина Васильевна считает чем-то вроде отписок. Колька изложил, время работы меняли. А вот кафе так и не закрыли. Поэтому звонки и жалобы продолжают. В последний раз С. П. Черновой, администратор кафе, анонимно из областного народного контроля. Спрашивали: «Когда же там у вас безобразия прекратятся?»

По то письмо, исполненное тревоги жителей дома, действия не возымело. А исполком Ленинского райсовета Свердловска выявила расхождение жильцам: мол, бар «Лидия» вызван к жизни решением горисполкома «О расширении сети специализированных предприятий общественного питания» и «ни в какой мере не в ущерб вапемуту спокойствию».

Какие безобразия? На этот вопрос человеку посвященному трудно ответить. И мне, и сотрудникам кафе, да и самой Нине Васильевне тоже. Всякий, кто сегодня заходит в кафе, приятно удивляется порядку, царящему в нем, даже тому, что бармены следуют сдвух. Безобразия, по-видимому, заключаются в том, что музыка играет. Но как в кафе без музыки? Скучно.

После такого ответа жильцы вынуждены были смириться. И двери бара «Лидия» так-таки распахнулись. Жильцы же взоочи могли убедиться, что бар, если говорить об интерьере и ассортименте, совсем неплохим получился.

И из-за этой музыки Нине Васильевне по-прежнему хочется, чтобы мечта ее сбылась. Чтобы кафе закрыли. — Лучше бы его здесь вообще не было, — повторяет Нина Васильевна.

Однако ни плохого, ни хорошего бара жильцы в своем доме видеть не желали. А тут еще выяснилось, что фирменное — то мороженое с коньяком, «Дельта» граммов.

И у Нины Васильевны рождается идея — расселить весь дом и переоборудовать его в образовный пункт питания. Реально? Пожалуй, нет. Пункты питания, подобные «Космосу», существуют. И радуют по большей части тех, кто с небольшим кошельком. А «Лидия» все-таки для других.

Чем же довод для борьбы? И-Нина Васильевна, и ее соседи охриды возможным продолжителем до победного, требуй не только изъять из продажи коньяк, но и сократить рабочий день, и вообще — закрыть или перевести кафе в другое место, мотивируя, как водится, тем, что «с открытием кафе последнее покои лишились».

И в-за этой музыки Нине Васильевне по-прежнему хочется, чтобы мечта ее сбылась. Чтобы кафе закрыли. — Лучше бы его здесь вообще не было, — повторяет Нина Васильевна.

Должен сказать, что в чем-то Нина Васильевна была все-таки права. Судя по всему, шпана здесь действительно собралась. И мешала. Как и всякий шпана. Надо сказать и другое. На жалобы стали поступать официальные ответы. Например, из Ленинского ОВД: «В целях охраны общественного порядка в районе расположения кафе Ленинского ОВД периодически направляются члены ДНД и патрульно-постовые наряды милиции. Участвующему инспектору поручено кафе «Лидия» взять под особый контроль... Предложено изъять разрешение на

Свердловске горвало больше известных заведений. Это всевозможные кафе, где заходит из великого города. С гигантскими очередями, с «котловыми» кафе.

Мне кажется, что бар «Лидия» в том виде, в каком он существует сегодня, — как раз из таких. И как это ни трудно при существующем дефиците, его коллектив все-таки старается поддерживать марку. Только бы ему не очень мешали.

В Свердловске горвало больше известных заведений. Это всевозможные кафе, где заходит из великого города. С гигантскими очередями, с «котловыми» кафе.

Должен сказать, что в чем-то Нина Васильевна была все-таки права. Судя по всему, шпана здесь действительно собралась. И мешала. Как и всякий шпана. Надо сказать и другое. На жалобы стали поступать официальные ответы. Например, из Ленинского ОВД: «В целях охраны общественного порядка в районе расположения кафе Ленинского ОВД периодически направляются члены ДНД и патрульно-постовые наряды милиции. Участвующему инспектору поручено кафе «Лидия» взять под особый контроль... Предложено изъять разрешение на

Свердловске горвало больше известных заведений. Это всевозможные кафе, где заходит из великого города. С гигантскими очередями, с «котловыми» кафе.

Мне кажется, что бар «Лидия» в том виде, в каком он существует сегодня, — как раз из таких. И как это ни трудно при существующем дефиците, его коллектив все-таки старается поддерживать марку. Только бы ему не очень мешали.

Свердловске горвало больше известных заведений. Это всевозможные кафе, где заходит из великого города. С гигантскими очередями, с «котловыми» кафе.

Мне кажется, что бар «Лидия» в том виде, в каком он существует сегодня, — как раз из таких. И как это ни трудно при существующем дефиците, его коллектив все-таки старается поддерживать марку. Только бы ему не очень мешали.

Свердловске горвало больше известных заведений. Это всевозможные кафе, где заходит из великого города. С гигантскими очередями, с «котловыми» кафе.

Мне кажется, что бар «Лидия» в том виде, в каком он существует сегодня, — как раз из таких. И как это ни трудно при существующем дефиците, его коллектив все-таки старается поддерживать марку. Только бы ему не очень мешали.

Свердловске горвало больше известных заведений. Это всевозможные кафе, где заходит из великого города. С гигантскими очередями, с «котловыми» кафе.

Мне кажется, что бар «Лидия» в том виде, в каком он существует сегодня, — как раз из таких. И как это ни трудно при существующем дефиците, его коллектив все-таки старается поддерживать марку. Только бы ему не очень мешали.

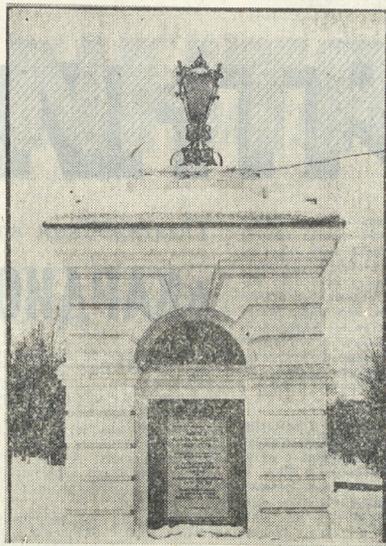
Свердловске горвало больше известных заведений. Это всевозможные кафе, где заходит из великого города. С гигантскими очередями, с «котловыми» кафе.

Мне кажется, что бар «Лидия» в том виде, в каком он существует сегодня, — как раз из таких. И как это ни трудно при существующем дефиците, его коллектив все-таки старается поддерживать марку. Только бы ему не очень мешали.

Свердловске горвало больше известных заведений. Это всевозможные кафе, где заходит из великого города. С гигантскими очередями, с «котловыми» кафе.

Мне кажется, что бар «Лидия» в том виде, в каком он существует сегодня, — как раз из таких. И как это ни трудно при существующем дефиците, его коллектив все-таки старается поддерживать марку. Только бы ему не очень мешали.

Свердловске горвало больше известных заведений. Это всевозможные кафе, где заходит из великого города. С гигантскими очередями, с «котловыми» кафе.

С тех пор, как в Историческом сквере несколько лет назад открылся Музей изобразительных искусств, свердловчане и гости столицы Урала получили возможность, выходя из музея, ознакомиться с сокровищами мирового искусства из собраний музеев

Москвы и Ленинграда. Вот и в эти дни с берегов Невы из Государственного Эрмитажа прибыла очередная выставка «Памятники культуры и искусства античного мира». Греческая и римская керамика, статуэтки богини

Кибелы и Геры, женские украшения из стекла — эти и другие экспонаты, сработанные мастерами в VII — I вв. до н. э., можно увидеть в гостеприимном музее, что находится в переулке Воеводина. Текст и фото В. ЯКУБОВА.

СПОРТ

ФУТБОЛ

«ЮЖНЫЕ» МАТЧИ

Футболисты свердловского «Уралмаша» вернулись из Сочи, где они проводили учебно-тренировочный сбор. Выполнен запланированный объем нагрузок. Работа акцентировалась на общей и специальной физической подготовке, скорости-силовой работе. Проведен ряд матчей. С московскими «Торпедо» и «Навальрисом» игры закончились нулевой ничьей. Ничья (2:2) была зафиксирована и в игре с командой второй лиги «Мелиоратор» из Кызыл-Орды. И поражение от «Гурин» — 0:2.

Сейчас команда продолжит учебно-тренировочную работу в Свердловске на своей учебной базе в Кашино. А в начале марта «Уралмаш» вновь выедет на тренировки — в Фергану, где планируются товарищеские матчи с «Кубассом», «Памир» и местным «Нефтяником».

Б. ПОСПЕЛОВ, мастер спорта.

ВОЛЕЙБОЛ

ПОМОГИ...

Первый этап женского волейбольного чемпионата СССР 1988-89 финишировал. Восемь сильнейших определились, обе наши «Уралочки» — и первая, и вторая — вошли в нее, разместившись соответственно на первом и на шестом месте. «Уралочка-1», выступившая в Барнауле, безуспешно провела свои встречи с местным БЗБК (3:2, 3:0) и воронежской «Искрой» (3:0) и лишь в повторной игре уступила с тем же счетом — обеспечив себе первое место, свердловчанки дали отходную лидером и выставили дублирующий состав.

Д. ШОРОХОВ.

ВОЛННАЯ БОРЬБА

ХОЗЯЕВА СИЛЬНЕЕ

В Богдановиче прошел чемпионат области по волновой борьбе среди взрослых. Эти соревнования были отборочными: по их итогам сформировалась команда для участия в зональном первенстве РСФСР, которое пройдет в феврале в Чебоксарах. Командную победу одержали борцы Богдановича (тренер А. А. Яковлев). На втором месте — сысертские спортсмены, на третьем — представители Красноуральска.

Шесть чемпионских титулов завоевали хозяева ковра. Это А. Яковлев (весовая категория до 48 кг), И. Бакеев (52 кг), А. Быков (57 кг), А. Брезентов (82 кг), Н. Румянцева (90 кг), С. Алмишев (100 кг).

А. ЯКОВЛЕВ.

ПОГИБЬ В ВАГОНЕ-ТЕПУШКЕ. Это случилось на Травянском переезде, когда в вагоне от керосиновой лампы начался пожар. Жертвой огня стал механик УПТК треста «Свердловсктрансстрой».

02 «ГУЛЯТЬ ТАК ГУЛЯТЬ». Видно, так решил неизвестный преступник в селе Быхини Невьянского района. Ночью, оборава автономную сигнализацию в винном магазине, он взломал дверь и вынес из помещения 20 бутылки коньяка.

ПРЕСТУПНИКИ ЗАДЕРЖАНЫ. Поздним вечером у останки «Птицефабрика» в Свердловске в автомашине «Жигули» эти негодяи, иначе назвать их язык не поворачивается, толпором убили водителя, технолога депо станции Свердловск - Сортировочный. Труп закопали в снегу у дороги на Ново-Свердловскую ТЭЦ. По подозрению в совершении преступления задержаны рабочий завода ЖБИ треста «Стройдеталь-70», слесарь ТМЗ и двое их неработающих «помощников». Их фамилии мы можем назвать только после суда.

ЕЩЕ ОДНО ТРАГИЧЕСКОЕ СООБЩЕНИЕ. Этот случай тоже произошел в Свердловске. На обьездной дороге в километре от жилого массива «Химмаш» была обкаружена старшая автомашинка «Жигули». В остова машины находился обгоревший труп с металлическим предметом в груди. Предположительно, что это убитый хозяин автомашины — начальник одного из отделов Свердловского авиапредприятия.

ПРИЧИНА ПРОИСШЕСТВИЯ — ПЯНСТВО ЗА РУЛЕМ. Пьяный водитель ГАЗ-53 А. Синичкин из ПТО жилищно-коммунального хозяйства почитал для себя дорогу узкой. На девятом километре трассы Красноуральск — Красносокольск он выехал на полосу австраинского движения, где и «столкнулся» с рейсовым автобусом Красноуральского автотранспортного предприятия. Сам Синичкин получил ушиб головы, сотрясение головного мозга. У водителя автобуса — перелом голени. Серьезнее всех пострадали две пенсионерки — пассажирки автобуса. Одна из них доставлена в больницу с переломом костей таза, другая — переломом предплечья. Ушибы, сотрясения головного мозга получили и другие пассажиры.

КООПЕРАТОР... С МАУЗЕРОМ. Вероятно, в надежде защитить себя от грабителей или воров приобрел оружие рабочий свердловского кооператива «Рассвет» А. Морозовский. Сотрудники милиции изыли на квартире Морозовского маузер 1914 года выпуска и шесть патронов к нему.

Ведущий рубрики А. ГОРЛОВ.

Редактор В. ЕФИМЧИК.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО. Сегодня ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН 11-11 ЖИЗЕЛЬ 12-11 ЛЕВЕНКОЕ ОЗЕРО 11-11 ВЕСЕЛЕННЫЙ ГРАЖДАНИН

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИИ. Сегодня ПЕНЕЛОПА 11-11 ВЕСЕЛЕННЫЙ ГРАЖДАНИН

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ. Сегодня И ВЪЛ ДЕНЬ 11-11 ПОДНИВЫИ

ТЮЗ ИМ. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА. Дети СИНЕГО ОЛМАНИНО 11-11 в 11 и 14 час. ДВА КЛЕНА в 15 и 17 час. СЛЕДСТВЕННЕ

НАШИ ТЕЛЕФОНЫ: приемная 51-28-61 зам. редактора 51-38-75 отв. секретарь 58-95-48 новостной 51-60-84; 56-17-51. Внимание! В связи с ремонтом для телефонов временно не работает. Справки по телефону приемной.

ОТДЕЛЫ РЕДАКЦИИ: секретариат 58-96-11 экономический 56-37-28. 56-17-12 коммунистического воспитания 56-17-73 сектор нравственно-правового воспитания 58-92-41 учащейся молодежи 58-93-89

КОМСОМОЛЬСКОЙ ЖИЗНИ И МОЛОДЕЖНЫХ ПРОБЛЕМ 51-16-81 культуры 56-17-71 спорта и военно-патриотического воспитания 58-92-37 писем 56-17-50 рекламы и объявлений 51-17-62

Газета выходит 250 раз в году. еженедельно, кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 170 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий» 620219, Свердловск, пр. Ленина 49.

НС 22151. Заказ 2621.

Отдел ведет В. СИМКОВ.

в свободную минутку

КРОССВОРД (конкурсный)

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Однокопный двухколесный экипаж. 2. Шест для управления нартами. 3. Руководитель факультета в вузе. 4. Старинная форма совместной работы крестьянской общины. 5. Город в США с высочайшим небоскребом. 6. бедности. 7. Губернская тактика в боях. 8. Музыкальный жанр. 9. Первый эстетический живописец. 10. Мужская прическа. 11. Немецкая комическая опера с разговорными диалогами. 12. Легкий сплав, применяемый в самолетостроении. 13. Набросок. Быстро сделанный рисунок. 14. Ядовитая змея. 15. Прибор для измерения глубины воды с судна. 16. Вес товара с упаковкой. 17. Протока между озерами. 18. Губернская тактика в боях. 19. Народный артист СССР, постановщик фильмов о Ленине. 20. Созвездие Северного полушария. 21. Испытание, проверка. 22. Крапса. 23. Губернская тактика в боях. 24. Пастернак. 25. Богиня утренней зари в римской мифологии. 26. Растение, из стеблей которого получают пряжидное волокно, а из семян — масло. 27. Денежная единица Древней Руси. 28. Начало шахматной (шахечной) партии. 29. Вечерняя одежда без рукавов. 30. Выполненный член североамериканских индейцев. 31. Пятнистый толень. 32. Японская башня. 33. Командная спортивная игра с деревянным мячом в средней Азии. 34. Человек, общающийся с животными. 35. Буква латинского алфавита. 36. Состояние, напряжение, возникающее у человека или животного под влиянием сильных воздействий. 37. Совокупность принадлежностей для запряжки лошади. 38. Навесный пункт на реке Серет в Тернопольской области.

Составил Г. ВЛОХИН.

КРОССВОРД ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Польди. 8. Работа. 9. Зло. 10. Циганка. 11. «Бар» 12. Мухомор. 13. Мухомор. 14. Одеяло. 15. Ядро. 16. Зед. 17. Штерн. 18. Тифон. 19. «Спартак». 20. Елочка. 21. Антроп. 22. Бор. 23. Домино. 24. Ехидна. 25. Птица. 26. Звезда. 27. Балзам. 28. Звезда. 29. Ветра. 30. Турбина. 31. Ротару. 32. Фторид. 33. Гипотеза. 34. Лето. 35. Самородок. 36. Углерод. 37. Фреон. 38. Длин. 20. Орг. 24. Рычков. 25.

ОТВЕТЫ (см. № 19)

Трно. 27. Истина. 28. Сатирик. 29. Калитка. 30. Воилад. 31. Резен. ЧЬИ СЛОВА? Если обозначенные буквы столбцы прочитать, получится слово, соответствующее с порядком букв в алфавите, получим следующий текст: «Если где-то в чуждой незнакомой ночи ты споткнулся и ходишь по краю, не

лежат они в высочайшем. В. С. — это было следовало вписать в три свободные клетки прямоугольника. Правильные ответы на кроссворд прислал А. Чурнов (Нижний Тагил) и В. Сокарев (не нашел лишь слово «могила» — 19). Прочитали стихи и правильно назвали автора Э. Лихтар (Рез). А. Яковлев (Свердловск) — всемирноизвестный Д. Высокот Кроссворд и загадку разгадал В. Морозов (Красноуральск).

НА СМЕНУ Индекс 53800

620219 Свердловск, ГСП-153 ул. Тургенева, 13. Дом печати, 12-й этаж. Редакция газеты «На смену»

НАШИ ТЕЛЕФОНЫ: приемная 51-28-61 зам. редактора 51-38-75 отв. секретарь 58-95-48 новостной 51-60-84; 56-17-51. Внимание! В связи с ремонтом для телефонов временно не работает. Справки по телефону приемной.

ОТДЕЛЫ РЕДАКЦИИ: секретариат 58-96-11 экономический 56-37-28. 56-17-12 коммунистического воспитания 56-17-73 сектор нравственно-правового воспитания 58-92-41 учащейся молодежи 58-93-89

Совместное предприятие «Дельта»

г. Свердловск. тел. 57-03-82 (с 10 до 12) БЕРЕМСЯ:

- Отремонтировать предприятия и организации в Свердловской области любую шпиферную или мягкую кровлю из материала заказчика. Распечать согласно сметной стоимости.
● Сделать ремонт внутри помещения. ГОТОВЫ:
● Быть в свободное время дискотеками и организаторами видеосюжетов и вечеров с участием певцов и музыкантов и с помощью лучшей западной аппаратуры.
● ОПЛАТА ВСЕХ ВИДОВ УСЛУГ:
● По безналичному и наличному расчету.

Рекламное областное молодежное агентство РОМА принимает от организаций заявки на публикацию рекламы и объявлений в «Вечернем Свердловске», «На смену», «Курьер», журналы «Уральские нивы» и «Уральский следопыт». Обращаться по адресу: Тургенева, 13, 13-й этаж, комн. 196.

МАГНИТОГОРСКИЙ ТЕАТР КУЛЬТУРЫ И АКТЕРА «БУРАТИНО». В постановке ОЛО. Сегодня в 19 час. 30 мин. ТОТ САМЫЙ МОНХГАУЗЕН. 12-11 ГОЛОСА. В помещении филармонии: 11-11 в 10 и 12 час. 30 мин. ХОЧУ БЫТЬ БОЛЬШИМ в 15 и 17 час. АЛЕНУШКА И СОЛДАТ

Сегодня в КИНОТЕАТРАХ: ОКТЯБРЬ — Убить дракона (две серии). СОВНИКОВ — Меня зовут Арлено (две серии). САЛЮТ — Ушки зашка (Иф. Присоединение в Утино озере). ТЕМП — Легенда о Нарвайме (две серии). Видео зал — Роман с камнем. УРАЛ — Бал, Мефистофель. Маланья Бал (две серии). Павел Филонов в воспоминаниях современников.